

УДК 811.133.1 (075.8)
DOI: 10.24044/sph.2017.1.7

**РЕГИОНАЛИЗМ:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНА**

З. Н. Афинская

*Кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

**REGIONALISM:
A COGNITIVE-DISCURSIVE PECULIARITIES OF THE TERM**

Z. N. Afinskaya

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

Abstract. Regionalism (*le régionalisme*) as a scientific concept for the expression of the idea of fractional consideration of the spheres of science and culture appeared at the end of the XIX century, but got its real development in the twentieth century and remains important to the French-speaking area of Europe in XXI century. The article is supposed to consider the metalinguistic characteristics of the concept *le régionalisme*, quite controversial and contradictory debate, despite the broad scope of its application. The study is based on a comprehensive method that considers the cognitive features of the concept of regionalism in different discourses – linguistic, cultural, political and scientific. Special attention is paid to the views of Gaston Bashlar, author of rational theory of regionalism, which created the preconditions for the concept of interdisciplinary research.

Keywords: regionalism; metalinguistic characteristics.

Вступление.

Термин *регионализм* (*le régionalisme*) появился во французском политическом дискурсе на рубеже XIX и XX веков в диспутах о значении культурной самобытности французских регионов (бывших французских провинций) [17, с. 11]. Регионализм как один из мотивов французского общественно-

политического дискурса обрел всю свою значимость в дискуссиях о значении наций в новом социальном и экономическом контексте Европы начала XX века и стал так называемой «идеей-силой» («*idée-force*») своего времени, не теряя своей значимости вплоть до нашего времени. Характеристика общественно значимого явления как *ре-*

гиональное становится актуальным в политике и науке, но коннотативные мотивы этого термина отличаются в зависимости от типа дискурса – научного или общественно-политического.

Методы и цель исследования.

В процессе исследования были обобщены взгляды и мнения представителей разных наук по вопросу регионализма – лингвистов, философов, экономистов, культурологов (G. Bachelard, J. Fourquet, Cl. Hagège, J. Piaget, J. Serme, G. Tuaille, A. Cartapanis, P. Avril, А.-М. Thiesse, Т. Ю. Загряжнина, В. Н. Калущков). Цель исследования состояла в том, чтобы изучить во многом противоречивый смысл этой «идеи-силы», этого понятия, которое является для культурной географии основополагающим, для экономики – перспективным направлением деятельности, для лингвокультурологии – остро дискуссионным, «конфликто-генным», когнитивно противоречивым концептом, его задействованность в междисциплинарных исследованиях. Под когницией, вслед за Е. С. Кубряковой, понимается «как научное, так и обыденное познание мира, реализующееся в процессах его концептуализации и категоризации» [6, с. 64]. Одно из главных качеств концепта – это его интерпретативная природа. Интерпретация концепта зависит, согласно идеям Д. С. Лихачева, от адресата, от его культурного и жизненного опыта. «Потенции концепта, – писал Д. С. Лихачев – тем шире и богаче,

чем шире и богаче культурный опыт человека» [7, с. 281]. Концепт постоянно обогащается, так как «столкновение словарного значения слова» и жизненного опыта человека происходит постоянно.

Результаты исследования

Поскольку терминологизация и концептуализация этого слова произошли, прежде всего, в контексте литературы и языка (первые регионалисты ратовали за возрождение этнической культуры во Франции, воплощающей идею единого национального языка на всей своей территории), то рассмотрим сначала современный аспект регионализма как реальности общественной жизни франкофонной зоны Европы XXI века. Примером острой борьбы между сторонниками регионального языка и нормой французского языка служит культурный конфликт в одной из провинций Бельгии. Мэр городка во Фландрии недалеко от Брюсселя, потребовал от коммерческих фирм исключительного употребления фламандского (нидерландского) языка. В этом городке была создана специальная служба «фламандской политики» (*la politique flamande*) с тем, чтобы выявлять франкоязычных нарушителей этой политики. В ответ на насмешки франкофонов над фламандским диалектом и его «псевдокультурой» (*«pseudo-culture»*) муниципалитет рекомендовал коммерсантам убрать вывески на французском языке, опираясь на местное законодательство, которое имеет пре-

имущество над бельгийской конституцией [8, с. 9].

В лингвистических исследованиях закрепилось представление о регионализме, как о характеристике конкретных языковых фактов, противостоящих, в определенной мере, объединительной тенденции, характерной для нормы литературного языка. Регионализм в качестве языковой политики национального государства означает не только официальную поддержку этнического многообразия нации, но несет в себе идею и оправдание дробления единого государства на региональные образования. Язык становится сильным аргументом для утверждения культурно-исторической самобытности каждого народа, обладающего или не обладающего государственностью.

Регионализмы (этот термин вытеснил, по сути дела, «le dialecte» и «le patois» [12]) в качестве примеров диалектного дробления литературного языка находятся в «зоне нестабильности»: они выживают (*la survivance*), возрождаются (*la résurgence*), иллюстрируя проблемы этнического и лингвокультурного многообразия единого национального языка. Регионализмы изучаются как лингвогеографическое явление, как региональные особенности французского языка в Провансе, Бретани, Оверни и других регионах [16]. Однако концепт *регион* обретает постепенно новое осмысление в языковой политике страны, так как подразумевает не только некое единство внутри границ старинных

французских провинций, но и странственные, этнические, культурные и языковые характеристики разных соседних с Францией регионов [4]. Официальное признание языкового регионализма несет в себе опасность развитие этого феномена (языкового явления, возникшего вместо исчезнувших категорий – говора и диалекта) в сторону политического явления, требующего самостоятельности и независимости.

Современное восприятие проблемы регионализма является, во многом, как полагает Клод Ажеж, следствием мер, принятых более двухсот лет назад в период революционного Террора. Депутат Барер с трибуны Конвента заявлял: «*le fédéralisme et la superstition parlent bas-breton, l'émigration et la haine de la République parlent allemand (alsacien), la contre-révolution parle italien (corse) et le fanatisme parle basque... Cassons ces instruments de dommage et d'erreur...*» [13, с. 14] («...федерализм и суеверие говорят на бретонском, эмиграция и ненависть к Республике говорят на немецком (эльзасском), контрреволюция говорит на итальянском (корсиканском). А фанатизм на баскском... Сломаем эти инструменты разрушения и ошибки...» – пер. З. А.) Согласно декрету Конвента от 1794 г. государственным служащим запрещалось под угрозой тюремного заключения писать и подписывать любые официальные документы, составленные не на французском языке, а на диалектах [13]. Такое суровое наказание за ис-

пользование регионализмов было продиктовано в то время борьбой правящих партий за единство Франции, т. е. не лингвистическими принципами, а сугубо политическими, значение которых достаточно живо в современном политическом дискурсе.

Неслучайно, Франция – единственная страна в ЕС, которая не присоединилась официально к Европейской Хартии региональных языков, согласно которой национальное государство обязано обеспечивать региональным языкам статус официального языка, т. е. языка судопроизводства, в определенном географическом регионе. Исторический аспект проблемы региональных языков во Франции довлеет определенной части общества и не позволяет присоединиться к Европейской Хартии региональных языков. Правительство и парламент Франции не решаются признать официальный статус региональных языков из-за опасения оживить проблему политического единства Франции в условиях сложных этнокультурных дискуссий в Европе.

В лингвистике сложилась «иерархическая» система – национальный язык и его стилистические особенности, так называемые подязыки. Отношение между региональными языками и национальным языком в корне отличаются от системы «национальный язык и подязык» (*sub-langue*) и не вписываются в эту схему. Региональные языки существуют «вопреки» национальному языку и, во-первых, несут в

себе риск расшатывания нормы, а во-вторых, подвергаются давлению, как и национальный язык, со стороны так называемого «сверх-языка» (*supra-langue*), каким является в настоящее время английский язык и его американский вариант. В качестве меры ослабления этого влияния одни лингвисты (Г. Тюайон) отрицают сам статус языка для региональных вариантов французского языка («Региональный французский не существует нигде, на нем не говорит никто» [4, с. 60]), так как они проявляются только в устной речи в качестве фонетических и лексических вкраплений в литературный стандарт. Однако признание самой реальности регионализмов, может служить, по мнению К. Ажежа, защитой от «ускоренной англицизации» («*l'anglicisation accélérée*») [13] образования, экономической и профессиональной деятельности, вплоть до повседневного общения во Франции. Дискуссии лингвистов обнаруживают нерешенность проблемы регионализма как явления политического и лингвокультурного, актуальность регионализма в качестве «идеи-силы», и, вместе с тем, ее когнитивную противоречивость. В качестве метакатегории [14] лингвистики регионализм тяготеет к идее сегментации целого (национального языка), к обоснованию раздробленности.

Регионализм в экономике соотносится, прежде всего, с географическими параметрами внутри национальных экономик, но в еще большей степени – с объединением раз-

ных предприятий, функционирующих согласно одной экономической модели в разных национальных экономиках. В экономическом дискурсе упрочилось представление о национальных, региональных, сверхнациональных и глобальных рынках. По мнению экономистов, рыночная модель экономики реализуется результативнее на региональном уровне. Дробление национальной экономики ради установления эффективных связей между предприятиями других регионов – соседних или удаленных географически – актуально и рационально: «... plus qu'à l'échelle nationale, cela pourrait se matérialiser à une échelle régionale, celle d'un ensemble d'économies nationales reliées par la proximité géographique ou l'unité des modèles économiques et sociaux, conduisant alors à un plus grand fractionnement de l'économie mondiale entre plusieurs grandes zones») [11, с. 299]. Понятие *регионализм* в современной экономической деятельности подразумевает не только явления внутри национальных границ, но освоение новых научных идей и экономической практики, которую можно условно назвать «экономикой поверх барьеров». Идея глобального мира, который объединяет рынки по экономическому принципу, а сам мир предстает в виде собрания экономических регионов, лишенных в значительной степени национальной специфики, представляется рациональной и перспективной: регион не ведет войны с другими регионами, –

напротив, он ищет с ними контакты. Таким образом, концепт *регионализм* в экономическом дискурсе не несет в своей семантике мотив острой полемики, а, напротив, является рациональной и актуальной.

Регионализм как средство концептуализации познания мира вошел в обиход науки, прежде всего, как географическое понятие для обозначения идеи дробного рассмотрения определенной территории. Но затем, когда география перенесла фокус своих исследований с ограниченной территории на пространство, концепт *регионализм* позволил объединять – ради решения новых задач – методы и данные других отраслей знания и познания мира. «От культурной географии, – утверждает В. Н. Калуцков, – заимствованы такие понятия, как литературное (литературно-географическое) место, литературно-географическое пространство, литературный ландшафт. В свою очередь литературоведение «поделилось» с литературной географией таким жанром (и значимым научным понятием), как литературное путешествие. Огромный материал для литературно-географического исследования содержится в местной литературе, которую нередко называют региональной литературой» [5, с. 23]. Как видим, регионализм в научной сфере необходим ради утверждения новых взглядов на окружающее физическое и ментальное пространство.

Понятие «регионализм», ставшее одним из наиболее значимых в об-

щественно-политическом дискурсе XX века, требовало философского осмысления. Регионализм в качестве научной методологии, способной открыть интересные перспективы перед исследователем, привлек внимание философа Гастона Башляра. Он был убежден, что в XX веке неизбежна сегментация, или «регионализация» больших научных направлений: «Ainsi le rationalisme pose à la fois la nécessité des réformes successives des cadres rationels et la segmentation en rationalismes régionaux» [9, с. 45].

Башляр предложил новый эпистемологический концепт – «rationalismes régionaux», который должен бы вдохнуть новую жизнь в разрозненные секторы науки с тем, чтобы объединить их в рамках нового рационализма. Концепт-неологизм – «региональный рационализм» – не только позволяет оперативно привлекать внимание к небольшим секторам науки, но и изучать их как самостоятельные научные направления в контакте с различными сферами когниции. Он утверждал в спорах эпистемологов: «Mais, en prenant ce concept de rationalisme régional, j'essayais de montrer que, même dans un petit secteur, l'esprit prend de l'air, l'esprit se généralise dans une activité qui paraît particulière... [9, с. 66].

Гастон Башляр рассматривал *регионализм* в двух аспектах. Во-первых, как национальную особенность французской науки, связанную с традицией французской культуры и образования, с особенностями

ми национальной истории и культуры, возникновением и успешным развитием различных научных школ в границах национального государства. Во-вторых, регионализм науки, согласно Башляру, подразумевает связи, контакты и, самое главное, полемику с различными науками, что проявляется, в частности, в осмыслении *интерконцептов*, релевантных для нескольких наук [1]. Вступая в область региональной эпистемологии, «мы вынуждены – писал Башляр, – отложить в сторону проблемы общего рационализма...; «необходимо вступать в полемику» и «концептуально организовать» новые взаимоотношения, возникающие в пограничных областях: «...ces rationalismes régionaux se font nécessairement par des définitions d'interconcepts; ... quand on s'installe dans un rationalisme régional, ... il faut entrer en polémique, et il faut organiser conceptuellement les relations que donnent ces rationalismes régionaux» [9, с. 151].

Идея регионального рационализма, предложенная Гастоном Башляром, казалась достаточно парадоксальной для науки середины XX века, так как рационализм традиционно относился к фундаментальным, непреложным и «неделимым» принципам научного мышления Нового времени. Французские эпистемологи, высоко оценивая вклад Г. Башляра в науку XX века, полагали несовместимыми постулатов рационализма – фундаментального принципа науки, с одной стороны, и регионализма, исповедую-

щего значимость отдельных участков единого пространства, с другой: («le rationalisme régional s'oppose à un rationalisme de base, à de grands principes vides, à des affirmations abstraites...») [10, с. 63]. Соединение в одном философском концепте диссонирующих понятий казалось недостаточно обоснованным – эпитет «региональный» предполагает, что существует в качестве антитезы понятие о «тотальном» или «глобальном» рационализме, что не соответствует истине. Более приемлемым им представлялись такие термины, как «un rationalisme appliqué» или «rationalisme évolutif», «rationalisme spécialisé» [10, с. 64]. Однако некоторые коллеги Башляра справедливо отмечали, что благодаря его концепции науки возникает возможность применить новые методы исследования, основанные на концептах, общих для разных отраслей знания о мире, что явилось, по сути, предпосылкой для исследований с использованием междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегий, выдвинутых в 70-ые годы XX века Ж. Пьяже [15]. Принцип формирования научных направлений «на стыке» наук действительно получил широкое распространение в XX веке.

Преодоление сопротивления методологических, философских, языковых и психологических препятствий и традиций, так называемого *sens commun* (общепринятого мнения), встающих перед ученым на пути постижения мира, возможно благодаря принципу рационального

регионализма. В этом ракурсе следует рассматривать принципиальные постулаты философского регионализма Башляра и выдвинутого им принципа «присоединения художественных сфер к единой цепочке Наука-Философия-Поэзия» [2, с. 144]. Смелые подходы к общепринятым истинам вплоть до их разрушения, которые исповедовали сюрреалисты, должны побуждать ученых к поиску новых истин: «... *l'imagination est déformatrice; l'activité poétique consiste à défaire des images*» («воображение деструктивно; поэтическая деятельность состоит в деформации образов» – пер. З. А.) [10, с. 32]. Сюрреалистический регионализм (как одна из разновидностей регионального рационализма) призван исследовать факты, отражающие не только рациональное, но и психологическое в научной деятельности. «Научная духовность», обеспечивая прогресс науки, формируют современное общество и культуру. Рационализм XX века не может оставаться в жестких рамках этого концепта, сформировавшегося в эпоху Просвещения. Наука XX века строится не только на приоритете математических знаний. Рациональный регионализм методологически обосновывает перспективность исследований «на стыке наук», позволяет расширить концептуальную основу науки, используя новаторские идеи и в области культуры. Региональные исследования, сосредоточенные на «точечных» проблемах позволяют осуществить выход на обобщен-

ния, широкого масштаба, или, как говорил Гастон Башляр, «точный взгляд – залог широких взглядов»: «En science, les vues précises sont des gages de vues larges» [12, с. 42]. Интерес к психологии личности, проявившийся в XX веке, породил новые направления не только в науке о языке. Гастон Башляр, химик, философ, литературный критик был одним из первых во французской науке, кто настойчиво проводил мысль о единстве познания человека в искусстве и науке. Современное научное сообщество признает, что «после Башляра, разделить анализы культуры и науки стало уже невозможным» [3, с. 20].

Обсуждение полученных результатов.

Систематический подход к исследованию концепта *регионализм* показывает, что он необходим для развития экономики, для современной науки в целом, когда ее разные отрасли могут укреплять рациональное знание за счет укрепления межотраслевых контактов. Вместе с тем, исследование выявило специфику разных дискурсов. Если политический дискурс нацелен на четкое разграничение позиций политических сил, то научный дискурс «ищет» контакты с другими дискурсами. Для него представляют интерес пограничные, региональные сферы знания, которые укрепляют потенциал междисциплинарных сфер. В философском дискурсе термин «региональный рационализм», предложенный Гастоном Башляром, обнаруживает совмещение в одном

термине двух, казалось бы, противоположных понятий – рационализм и регионализм. Этот дуализм позволил, благодаря Г. Башляру, увидеть новые аспекты науки, актуальные для современного общества. Лингвистический дискурс оказывается не менее полемичным и даже агрессивным, чем политический: разрушение пространства единого языка – разрушение общего дома?

Регионализм – явление многоаспектное, многокатегориальное и несущее в себе определенный когнитивный диссонанс. Несмотря на попытку придать этой «идее-силе» научное обоснование, не удалось решить главные вопросы: регионализм в политическом дискурсе подразумевает дробление единства, и в этом его опасность. Остается открытым вопрос о том, способен ли *регионализм* как мозаику сложить из разнообразных элементов нечто единое, развивать новые «силы» «поверх границ», объединяя разные регионы вокруг одной идеи?

Выводы.

Систематический подход и комплексное изучение концепта *регионализм* позволили выявить специфику его когнитивной значимости в разных идеологических сферах. Философское осмысление этого концепта, предпринятое Гастоном Башляром, обострило проблему актуальности классического рационализма в контексте связей современной науки с культурой и личностью исследователя. В качестве «идеи-силы» языковой и культурной политики Франции на протяжении XX и

XXI век, *регионализм* вызывает острую полемику в обществе. Признание существования региональных языков грозит в представлении некоторых лингвистов, разделением единой французской нации. Между тем этот концепт междисциплинарного значения используется достаточно успешно в научной сфере.

Библиографический список

1. Афинская З. Н. От рационализма к «региональному рационализму» и «сюррационализму»: Гастон Башляр как языковая личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6(36). Часть 2. – Тамбов, 2014. – С. 23–27.
2. Балашова Т.В. Научно-поэтическая революция Гастона Башляра // Вопросы философии. – № 9. – 1972. – С. 140–146.
3. Визгин В. П. Эпистемология Гастона Башляра и история науки. – М., 1996.
4. Загрязкина Т. Ю. Типология пространства и место человека (на примере франкоязычных ареалов) / Франкоязычный мир: взаимодействия и контакты / под ред. Т. Ю. Загрязкиной. – М., 2012. – С. 10–29.
5. Калуцков В. Н. Культурная география России. – М.: МГУ, эл. версия, 2016.
6. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. – М.: Знак, 2012.
7. Лихачев Д. С. К концептосфере русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.
8. Avril P. Bataille linguistique en Flandre // Le Figaro, lundi 14 avril, 2008.
9. Bachelard G. L'engagement rationaliste. – Paris, 1972.
10. Bachelard G. La formation de l'esprit scientifique: Contribution à une psychanalyse de la connaissance. – Paris : J. Vrin, 1993.
11. Cartapanis A. Mondialisation ou fractionnement de l'espace économique? // Fin de monde ou sortie de crise? – Paris, 2009.
12. Fourquet J. Langue, dialecte ; patois/Le Langage sous la dir. D'André Martinet. – Paris : Gallimard, 1968. – P. 572–577.
13. Hagège Cl. Le français n'est pas menacé par la Charte européenne des langues régionales // Le Monde, 11 juin 2015. – P. 14.
14. Jacquet-Andrieu (2011) Approche systémique du langage et ses niveaux de conscience // 8-e congrès de l'union européenne de systémique.
15. Piaget J. Méthodologie des Relations Interdisciplinaires // Archives de Philosophie. – 1971. – n°34. – P. 539–549.
16. Serme Jér. Le lexique français commun comme source de régionalismes : le phénomène de survivance et ses avatars // Le français moderne. – 1999. – LXVII. – n°2. – P. 169–197.
17. Thiesse A.-M. L'invention du régionalisme à la Belle Epoque // Le Mouvement Sociale 1992/3(n°166).

Bibliograficheski spisk

1. Afinskaja Z. N. Ot racionalizma k «regional'nomu racionalizmu» i «sjurracionalizmu»: Gaston Bashljar kak jazykovaja lichnost' // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 6(36). Chast' 2. – Tambov, 2014. – S. 23–27.
2. Balashova T.V. Nauchno-pojeticheskaja revoljucija Gastona Bashljara // Voprosy filosofii. – № 9. – 1972. – S. 140–146.
3. Vizgin V. P. Jepistemologija Gastona Bashljara i istorija nauki. – M., 1996.
4. Zagrzazkina T. Ju. Tipologija prostanstva i mesto cheloveka (na primere frankojazychnyh arealov) / Frankojazychnyj mir: vzaimodejstvija i kontakty / pod red. T. Ju. Zagrzazkinoj. – M., 2012. – S. 10–29.

5. Kaluckov V. N. Kul'turnaja geografija Rossii. – M. : MGU, jel. versija, 2016.
6. Kubrjakova E. S. V poiskah sushhnosti jazyka: kognitivnye issledovanija. – M. : Znak, 2012.
7. Lihachev D. S. K konceptosfere russkogo jazyka // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija / pod red. prof. V. P. Neroznaka. – M., 1997. – S. 280–287.
8. Avril P. Bataille linguistique en Flandre // Le Figaro, lundi 14 avril, 2008.
9. Bachelard G. L'engagement rationnaliste. – Paris, 1972.
10. Bachelard G. La formation de l'esprit scientifique: Contribution à une psychanalyse de la connaissance. – Paris : J. Vrin, 1993.
11. Cartapanis A. Mondialisation ou fractionnement de l'espace économique? // Fin de monde ou sortie de crise? – Paris, 2009.
12. Fourquet J. Langue, dialecte ; patois/Le Langage sous la dir. D'André Martinet. – Paris : Gallimard, 1968. – P. 572–577.
13. Hagège Cl. Le français n'est pas menacé par la Charte européenne des langues régionales // Le Monde, 11 juin 2015. – P. 14.
14. Jacquet-Andrieu (2011) Approche systématique du langage et ses niveaux de conscience // 8-e congrès de l'union européenne de systématique.
15. Piaget J. Méthodologie des Relations Interdisciplinaires // Archives de Philosophie. – 1971. – n°34. – P. 539–549.
16. Serme Jér. Le lexique français commun comme source de régionalismes : le phénomène de survivance et ses avatars // Le français moderne. – 1999. – LXVII. – n°2. – P. 169–197.
17. Thiesse A.-M. L'invention du régionalisme à la Belle Epoque // Le Mouvement Sociale 1992/3(n°166).

© *Афинская З. Н.*, 2017.